

-Я...я готов признать свою вину за падение юного сына Неда Старка с башни, и даже то что позже, уже после смерти Роберта я утешил сестру...неподобающим способом, нарушив тем самым клятву, но Джофри, Томен и Мерцелла были законнорождёнными наследниками королевского рода. — Будучи казалось, ещё сильнее надломленным после своего ответа, который показывал его изломленную суть, полностью потерявшую смысл в жизни и казалось действующую по наитию, Ланнистер всё ещё не был способен предать своих детей и покрыть память о них позором, совершённого им с Серсеей греха.

Он понимал, что то что было раньше лишь слухами, после последней ночи с сестрой, ставшей достоянием общественности из-за полного игнорирования слуг и прямого пути пары львов в опочивальню Королевы, стало истинной в которой никто не сомневался, но даже на утро после той ночи, он всё ещё не мог возненавидеть сестру.

Джейми потерял большую часть чувств к родной крови, но предать или поднять меч на ту, кто испортила их первого сына и довела до самоубийства второго, после чего к его шоку и непониманию, назвав поступок своего дитя предательством, он всё ещё не смел. Что-то из детства оставшееся крохотным светлым пятном в памяти о мгновениях со своей второй половинкой, не давала ему просто опустить руки и уйти в след за младшим сыном.

-Ваше величество. — Решил всё же выступить в защиту родного брата и единственно в мире человека, с самого детства бывшего на его стороне, Тирион. -Я прошу взять во внимание, что мой брат знал о предательстве Серсеи и всё равно прибыл сюда сражаться с армией мёртвых, рискуя жизнью, чтобы отдать свой меч на службу законным правителям Вестеросса. — Попытался сгладить углы, как мог десница Таргариенов. -Так же, хоть возможно это и будет звучать грубо, но прошу учитывать, что Бран Старк всё же остался в живых и можно было бы не применять к ослеплённому любовью в тот момент человеку наивысшую меру наказания.

-Его меч был на службе уже у двух королей, но ни одному из них он не принёс пользы. — С хладом в голосе произнесла Дейнерис.

-Лорд Тирион, я понимаю вашу заботу о члене семьи, но о каком смягчении наказания вы говорите? — Спросила бросающая на Ланнистера убийственные взгляды Санса Старк, которая запомнила для себя подтверждение из уст полубога, о участии Джейми Ланнистера в появлении на свет Джофри, принёсшего её семье и ей лично, море боли и страданий. -Ночной дозор пал, и необходимость в нём с падением стены и переходом кланов одичалых на север, попросту отпала, а значит вы просите об ещё более сильном уменьшении наказания для цареубийцы. — Без прежней малой, но всё ещё присутствующей временами теплоты во взгляде, взглянула на карлика Старк. Не дав деснице попытаться хоть как-то ответить, она продолжила. -Насколько мне известно в других королевствах ворами и насильникам давался выбор. Если они не хотели идти на стену, то они теряли руку или своё достоинство. — Заставив обоих Ланнисторов нахмуриться от возможных перспектив и того что бывшего когда-то великим льва сравнили с отребьем, крадущим чужое, Санса скрыв удовлетворение от взгляда цареубийцы продолжила. -Но в нашем случае не так ценна рука, как осознание своей вины и тяжести деяний. -С притворным миролюбием улыбнулась Санса. -Если в момент толчка было всё как вы сказали, лорд Тирион, и ваш брат по-настоящему раскаялся в своих действиях, убрав пелену любви с глаз, то он может сохранить себе жизнь...лишившись своих ног. — Заставив вздрогнуть часть лордов и людей, спокойно стала ожидать ответа на своё предложение, дочь Кейтилин Старк, поклявшаяся себе никогда не щадить врагов своего дома.

Вдруг одна из сидящих на длинной лавке фигур, поднялась со своего места и вышла в центр зала.

Это была высокая, широкоплечая, светловолосая дева Бриенна Тарт. Являющаяся крайне редкой для здешних мест воительницей, которой был ближе меч и столкновение стали, чем хлопоты у очага и безвольная покорность мужу.

Встав перед одними из самых важных личностей во всём Вестеросе, Бриенна немного нервно начала своё выступление в защиту Ланнистера.

-Миледи, Мистер Одинсон уже рассказал вам о том, что снаряжение и средства для возвращения вас и вашей сестры я получила от сира Джейми. — Обратилась к Сансе, так и не посвящённая в рыцари воительница. -Но он не упомянул, что когда Ланнистер находился у меня в плену и после мы оба попали в руки наёмников, которые хотели совершить надо мной насилие, после которого я вряд ли смогла бы выполнить свою клятву вашей матери, сир Джейми вступился за меня. И потерял из-за этого руку. После же, когда его отпустили на свободу, даже уже заплатив столь большую для мечника цену, он вновь вернулся за мной и спас от смерти, в безоружной схватке со зверем на потеху толпе. Сир Джейми дважды спасал мне жизнь, и без его высокоморальных, не несущих самому Ланнистеру никакой пользы поступков, я бы не смогла найти и защитить вас, что повлекло бы за собой гибель ещё одного Старка. — Заметив слабый, но всё промелькнувший на свои слова отклик в глазах старшей дочери дома правителей севера, Тарт поняла, что её речь не осталась не услышанной.

-Я пожалуй внесу одну поправку в вашу версию событий, леди Тарт. — Решил на удивление многие уважительно обратиться к не особо красивой и не имеющей по мнению большинства мужчин хотя бы одной положительной черты, женщине, Пирс. -Джейми и правда спас вас в тот вечер, пообещав большой выкуп от дома Тартов за целую и невредимую дочь. Но вот руки он лишился уже по своей вине, пытаясь подкупить главу наёмничьего отряда, чем вывел того из себя, что и вылилось в столь своеобразный знак своей неприязни к дому львов. Я никак не приуменьшаю важность его решений, повлиявших на вашу судьбу, но в тоже время хочу отметить, что в обоих случаях помощь Ланнистера не несла ему никаких убытков и имела околонулевые риски. — Заставил вновь шокировано обратить на себя взор старшего сына Тайвина Пирс, поистине пугая его знанием событий в которые были посвящены крайне немногие личности, из которых в живых уже не было никого.

-Я услышал достаточно. — Произнёс Джон, приковав к себе внимание всех окружающих и самого виновника собрания. -Джейми Ланнистер, вы поступили достойно, прибыв на зов о помощи в битве за живых. — Произнёс Старк, заставив Тириона и Бриену испытать облегчение, вспоминая рассказы о чести воспитанника Неда Старка. -Я бы поступил неразумно, лишив вас жизни в момент когда каждый живой у нас на счету. — На слова Джона многие отреагировали по-разному. Ланнистер и дева воин облегчённо выдохнули, один только Тирион почувствовал, что здесь точно будет пресловутое и мерзкое «но». -Но так же я не могу закрыть глаза на ваши деяния и всю боль и страдания, которую вы принесли моему дому. Поэтому, после нашей победы над Королём ночи вы будете казнены, но ваше тело с учётом сказанного получит все почести и возвратится на земли Утёса Кастерли. — Высказал своё решение по данному вопросу Джон, не желая убирать даже тысячную долю шанса на победу в грядущей битве.

Если они победят, то противник дома получит свою кару, ну а если проиграют, то тут уже будет без разницы, кто кому какое зло сделал, всех будет ждать лишь одно...вечный холод.

После вынесения приговора Ланнистер был освобождён из-под стражи, но меч ему обещали вернуть лишь незадолго до битвы.

Многие были согласны с решением Старка, но некоторая часть присутствующих больше склонялась к варианту скорой казни противника. Так же это решение повлияло и на другие мысли лордов, которые увидев не слишком кровожадную натуру будущего правителя, испытали некоторое облегчение от уменьшившихся страхов насчёт правления Таргариенов.

Но не все были согласны с решением, двое крайне негативно отреагировали на случившееся. Тирион, подавляющий в своём сердце ревность и неприязнь к ставшему возлюбленным драконьей королевы бастарду, внезапно поднявшимся до Короля, не мог согласиться с решением правителя, даже внутри понимая, что сам бы на его месте казнил бы такого человека без отсрочек и шансов на оправдания. Бриена же чувствовала, как её сердце почему-то болезненно сжалось в момент вынесения приговора и то что мысль о скорой кончине Ланнистера крайне непривычно поднимает незнакомые ей чувства, имеющие ужасающие, для на деле крайне хрупкого в любовных делах сердца воительницы силы.

-Они идут. — Предупредил всех, вернувший взгляду нормальный цвет Бран Старк, заметивший с помощью воронов армию мертвецов, ступающую по направлению к замку и способную уже менее чем через час заполнить все близлежащие к Винтерфеллу территории.

-Выводите людей по позициям. — Отдал команду стоящим рядом людям Эйгон.

-Ты готов? — Спросил выдыхающий порцию крайне горячего пара Пирс.

-Вряд ли хоть кто-то из людей готов к тому, с чем мы столкнёмся. — Всматриваясь во тьму произнёс Таргариен.

-Главное будь в нужное время у крипты, а остальное тебе подскажет чутьё. — Похлопал по плечу будущего правителя семи королевств, Раин. -Кстати я до сих пор не узнал, как отреагировали на знакомство с твоей маленькой армией женщины и дети? — С интересом повернул голову к мужчине Бранд.

-Неважно, хоть люди на севере и более стойкие духом, чем южане, но даже так понимание, что под тобой несколько сотен оживших мертвецов, которые для простого люда непонятно чем отличаются от тех, против кого они готовились воевать все последние дни, довольно плохо сказывается на желании укрыться внутри крипты. Мне пришлось выделить пятёрку бойцов для подавления паники и защиты в случае восстания их бывших правителей. — Недовольно произнёс Старк, который в начале несколько минут слушал рыдания женщин считающих, что

их отправляют на смерть.

-Забавно, что самое защищённое и имеющее наибольшую боевую силу место, так отпугивает людей. — С полуулыбкой произнёс Одинсон. -Ладно, я пока пойду проверю свои дары перед приходом врагов, да и Дотракийцев надо оповестить о скором начале, а то они не слишком сильно доверяют воронам Брана, да и туда ещё не дошло всё тепло здешнего подземного источника, как бы наша конница со скакунами не примёрзла к земле. — Произнёс Пирс, спрыгивая со стены в открывшийся под ним портал и исчезая из поля зрения Старка.

-Как же это всё странно. — Отведя взгляд с места исчезновения Одинсона, произнёс Эйгон.

-Напоминает истории старой Нэн о веке Героев. — Произнёс сидящий рядом с Эйгоном Бран.

-Согласен. Надеюсь, что наша история закончится так же славно, как и у предков. — С надеждой произнёс Старк.

-И я. — Поддержал родственника подросток.

Простояв на месте ещё пару минут, Джон развернулся и направился к Дейнерис, чтобы попрощаться перед боем, ведь никто из них скорее всего не увидит друг друга до главного судьбоносного момента в схватке двух армий.

Сам Джон раньше планирующий вступить в битву на Рейгале, но из-за более важной роли в виде командира армии Королей зимы, он отказался от участия в сражении в качестве драконьего наездника, а поскольку дракон не позволял забраться на себя никому кроме Таргариенов, брат Дрогона должен был стать помощником своей матери, по крайней мере так планировалось до момента, когда Одинсон не предложил намного более эффективное применение дракона, а после не показал свою возможность седлания легендарного зверя.

Только это не было знаком принадлежности Бранда к одному из знатных домов Валирии, ведь Джон и Дейнерис ощущали, как зверь подчиняется ему скорее из-за страха и какого-то подавления, что конечно не нравилось Бурерождённой, но перед риском гибели всей жизни в Вестеросе она была готова вытерпеть страдания своего ребёнка. Как минимум Одинсон дал клятву не вредить дракону, а для Старка, научившегося за последний день отдалённо ощущать ложь в словах окружающих, этого было достаточно.

Мой буст где больше глав и они выходят намного раньше (там уже вышла финальная глава арки ИП): <https://boosty.to/xisc>

Моя работа по вселенной Сверхъестественного: <https://tl.rulate.ru/book/82422>

Моя работа по вселенной The Boys: <https://tl.rulate.ru/book/76976>

<http://tl.rulate.ru/book/43512/2709798>